

За окном комнаты пятой госпожи щель приоткрылась, обнажив половину набелённого лица.

— Господин Ян, — голос пятой госпожи был хриплым, с ленивыми нотками.

Поклонившись Ян Юю, она повернулась к Су Шилиню:

— Попозже приходи со мной сыграть партию в мацзян, не бегай целый день на улице, зля отца.

Ян Юй отвернулся, делая вид, что ничего не слышал. Он даже не разглядел лицо пятой госпожи, лишь мельком увидел ярко-алые губы, кровавые и пронзительные.

— Не смогу, — Су Шилинь сухо усмехнулся. — Вы лучше с моей матушкой сыграйте, ей целый день делать нечего.

Пятая госпожа тоже не обратила внимания, закрыла окно, только сказала:

— Твоя матушка ни за что со мной играть не станет.

После этих слов из-за окна снова донёсся кашель.

— Господин, пойдёмте, — Су Шилинь схватил Ян Юя за рукав и отбежал на несколько шагов, словно боясь чего-то. — Я не хочу играть в мацзян с этой компанией наложниц: выиграть нельзя, проиграешь — ещё штрафное питьё, скучно до смерти.

— Ваша матушка в последнее время нездорова, наверное, тоже не сможет играть, — Ян Юй рассеянно ответил.

Но тут он услышал, как Су Шилинь пробормотал ему на ухо:

— Не знаю, когда же отец наконец отпустит меня учиться в Бэйпин.

— Если бы он хотел, зачем бы мне нанимали учить вас? — Ян Юй усмехнулся, покачал головой, краем глаза заметив мелькнувшую в длинном коридоре резиденции Су тень.

Сейчас как раз глубокая осень, в резиденции, кроме нескольких веточек зимней сливы, ещё сохранивших зелень, всё было увядшим и безжизненным, поэтому тёмно-зелёная фигура особенно бросалась в глаза.

— Юный господин Су, — Ян Юй схватил Су Шилиня за запястье. — Как здесь оказался Ху Эрма?

Су Шилинь вскрикнул от боли, но не посмел вырваться, весь вспотел от волнения:

— Я же вчера вечером уже сказал отцу, что нельзя сотрудничать с Ху Эрма!

Ян Юй закашлялся от холодного ветра, опёрся на руку Су Шилиня, переводил дух, чувствуя, что сквозняк в коридоре пронизывает до костей, словно предвещая надвигающиеся в Янчэне бурные события.

Ян Юй немного отдышался под навесом, подумал, что дальше волноваться тоже бессмысленно, и пошёл с Су Шилинем дальше в главный зал. Не успели они пройти и нескольких шагов, как увидели третью и четвертую госпож, сидящих у пруда и кормящих рыб.

Су Шилинь сдавленно вздохнул, оглянулся, дал Ян Юю знак, и они сразу же по взаимному

согласию крадучись проскользнули через боковую дверь.

— Господин, потише, — Су Шилинь шёл согнувшись под навесом. — Если поймают, опять целый день играть в мацзян придётся.

Ян Юй, опираясь на стену, медленно шёл, мельком взглянув через резную деревянную решётку, увидел лишь два ярких силуэта, колышущихся у пруда. Третья госпожа Су Ихуна была с короткой стрижкой, накинула на плечи полуновую-полустарую серую овчинную шубу, что диссонировало с этой ветхой резиденцией. А четвёртая госпожа была типично старого образца, причёска аккуратно уложена, ни единого выбившегося волоска.

— Не знаю, как они вообще нашли общий язык, — Су Шилинь, отойдя подальше, выпрямился и продолжал идти, бормоча себе под нос. — Всё-таки третья госпожа тоже образованная, а тоже каждый день с удовольствием играет в мацзян.

— Просто убивают время, — Ян Юй похлопал в ладоши, стряхнул пыль.

— Нигде беспокойно, а они время убивают, — Су Шилинь яростно ударил по стене, пальцами содрал пучок мха из щели между камнями. — Господин, почему и вы, и отец выступаете за сотрудничество с Цяо Хэ?

— Помыслы господина Су мне неизвестны... — Ян Юй поправил золотую оправу очков, затем прищурился и усмехнулся. — Но я знаю, что Цяо Хэ захватил Янчэн, и теперь этот город принадлежит ему.

— Да у Цяо Хэ всего лишь пистолеты есть? — с негодованием пожаловался Су Шилинь. — Вчера вечером ещё так с нами пренебрежительно обошёлся, слишком уж зазнался.

— Но у него есть капитал, если бы у Ху Эрма были такие же войска, как у него, наша судьба ничем не отличалась бы от семьи Фан, — чем больше говорил Ян Юй, тем серьёзнее становилось его выражение лица.

Закончив говорить, он как раз вместе с Су Шилинем дошёл до главного зала.

Первая жена Су Ихуна, Шучжэнь, уже перешагнула полувековой рубеж, от неё был только один сын, Су Шилинь. Видимо, потому что ребёнок достался ей с большим трудом, она уверовала в Будду, целыми днями ходила в синей куртке, перебирая в руках нитку нефритовых чёток и что-то бормоча.

— Матушка, — Су Шилинь развалился за столом. — Вы так рано встали?

У первой жены был свой авторитет, Ян Юй стоял в стороне, неудобно было говорить, но и он знал, что таким тоном Су Шилиню достанется, поэтому, поклонившись, он обошёл в задний зал. Увидел за ширмой несколько тонких струек синего дыма, понял, что Су Ихун проснулся, и стал ждать рядом, разглядывая синевато-серую ржавчину в курительнице.

— Это Ян Юй, — голос Су Ихуна был внушительным даже без гнева. — Почему сегодня так рано пришёл?

Ян Юй всё ещё смотрел на курительницу, но слова его ушли в сторону:

— Вчера вернулся поздно, многое не успел доложить господину.

За ширмой наступила долгая тишина, затем послышался шорох — Су Ихун перевернулся.

— Шилинь мне рассказал, — Су Ихун цыкнул, затягиваясь трубкой. — Ты хорошо поступил.

Услышав это, Ян Юй слегка нахмурил брови, сердце ёкнуло — отношение Су Ихуна показалось ему странным:

— Тогда сотрудничество с Цяо Хэ...

— Как-нибудь в другой раз, — в голосе Су Ихуна послышалась усталость.

Ян Юй понял, что пора уходить, в последний раз взглянул на курильницу, увидел, что она горит ярко, развернулся и тихо пошёл обратно в передний зал. В ушах слабо доносились слова первой жены, ругающей Су Шилиня, говорила, что он ни дня не сидит спокойно, невольно ему стало смешно, но неожиданно за спиной раздался вздох Су Ихуна:

— Я пойду с вами, как раз встречу с этим Цяо Хэ.

— Бам! — Су Шилинь разбил фарфоровую ложку, а Ян Юй зажал рот, долго сдерживался, чтобы не закашлять, лишь на глазах выступили слёзы.

Старый лис Су Ихун действительно начал подозревать.

Ян Юй глубоко вдохнул, аккуратно поправил рукава костюма и только тогда шагнул наружу, думая про себя, что это точно Ху Эрма, пришедший утром в резиденцию Су, подложил ему свинью. Этот человек мелочен, вчера ему отказали, и он теперь изо всех сил постарается разрушить сотрудничество между семьёй Су и Цяо Хэ. Если Ху Эрма добьётся своего, тогда о мести ему с Цяо Хэ можно забыть, поэтому этот этап нужно пройти любой ценой.

— Матушка, да перестанете вы меня пилить? — Су Шилинь сидел за столом с несчастным лицом, потирая ладони.

Первая жена, держа указку, тряслась от злости, не в силах вымолвить слово.

— Господин, господин, спасите! — Су Шилинь, зорко заметив Ян Юя, подскочил. — Поговорите с моей матушкой, пусть не сажает меня под домашний арест.

В уголке рта Ян Юя промелькнула улыбка, но он ничего не сказал.

Первая жена, схватив Су Шилиня за запястье, сильно ударила:

— Я воспитываю своего ребёнка, какое дело до этого посторонним?

— Ай-яй! — Су Шилинь скривился от боли. — Господин, господин, скорее... Ай!

Ян Юй, засунув руки в карманы, немного понаблюдал, видя, что первая жена в ярости, неспешно начал уговаривать:

— Госпожа, на самом деле юный господин Су просто хочет поехать в Бэйпин...

— Негодник! — Лучше бы Ян Юй не упоминал Бэйпин, как только он это произнёс, первая жена задрожала от злости. — Я давно велела тебе оставить эти мысли, а ты не слушаешь! Если отец услышит, придётся несколько дней стоять на коленях в родовом зале!

— Господин прав, я именно хочу в Бэйпин! — Су Шилиня от побоев прорвало, он упрямо вытянул шею и закричал.

— Юный господин Су, господин только что проснулся, — Ян Юй подошёл к Су Шилиню и тихо напомнил.

Этими словами он, во-первых, предупредил Су Шилиня, чтобы тот не скандалил, а во-вторых, дал понять первой жене, что пора остановиться: если действительно услышит Су Ихун, будет не просто удары указкой по ладоням.

Как и ожидалось, после слов Ян Юя оба они, мать и сын, утихомирились, уселись за стол с каменными лицами пить утренний чай. Слуги, увидев, что в комнате прекратился шум, все разом хлынули внутрь: одни подносили чай, другие подавали салфетки. Только Ян Юй без дела стоял в стороне и, видя, что вокруг всё спокойно, направился к выходу.

Су Шилинь, потягивая чашку обжигающего чая с красными финиками, мельком увидел фигуру Ян Юя и, не говоря ни слова, подскочил.

— Сидеть! — Но первая жена фыркнула.

Су Шилинь неохотно сел, Ян Юй обернулся и улыбнулся ему:

— Я пойду посмотрю в рисовую лавку, не знаю, выполнено ли распоряжение господина несколько дней назад.

— Слышал? — Первая жена с силой поставила чашку на стол. — Господин Ян сколько дел сделал для семьи, а ты, учись у него пять-шесть лет, всё такой же бесполезный?

— Юный господин Су ещё молод, — Ян Юй легко бросил эти слова и ушёл.

<http://bllate.org/book/15618/1394465>